

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ XIII

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БОЛГАРИИ В 1905–1911 ГГ. В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Вячеслав Мартынов

В начале XX века на общественное мнение Российской империи большое влияние оказывали аналитические статьи, которые размещались в периодических изданиях. Одними из таких изданий были журналы, которые выходили ежемесячно, а то и еженедельно. Наряду с прессой, аналитика авторов статей этих «толстых» журналов формировала взгляды российского общества на те или иные заграничные события, международные отношения и внешнюю политику отдельных государств.

Внешняя политика этого балканского государства была в 1905 – 1911 гг. неоднократно затронута публицистами на страницах русских политических журналов: «Вестник Европы», «Русская мысль», «Русское богатство» – М. М. Ковалевским, В. А. Гольцевым, С. А. Котляревским, Л. И. Гальберштадтом, С. Н. Южаковым. Также внешняя политика Болгарии была освещена анонимными авторами аналитических статей журнала «Разведчик».

Ведущим автором журнальных иностранных обзоров был известный учёный М. М. Ковалевский. Выдающимся вкладом М. М. Ковалевского является решение им антиномии равенства и свободы. Он показал, что развитие свободы не идёт в ущерб равенства, а равенство – в ущерб свободе, если в качестве регулятивных норм общественной жизни включаются общественная солидарность и справедливость. Теория факторов в трудах М. М. Ковалевского базируется на основании органического подхода к развитию общества. Это положение чрезвычайно важно, поскольку сами факторы

рассматриваются им не как данные раз и навсегда, а как те, что постоянно развиваются, изменяются, возникают и умирают¹.

В основе мировоззрения Виктора Александровича Гольцева, одного из авторов аналитических статей в журнале «Русская мысль», лежали идеи позитивизма. Общественное развитие он воспринимал как результат взаимодействия целого комплекса факторов – экономических, природных, социальных, идейных, считая при этом, что в современную ему эпоху всё большую роль начинают играть «идеи-силы». Позитивистское понимание исторического процесса стало теоретической основой восприятия В. А. Гольцевым «экономического материализма», который он отождествлял с марксизмом².

Одним из обозревателей «Русской мысли» Сергеем Андреевичем Котляревским в юридическом подходе к государству усматривалась определенная «искусственность или условность». Социально-историческое воззрение на государство, проводившееся в трудах экономистов К. Бюхера и В. Зомбарта, а также К. Маркса и Ф. Энгельса, С. А. Котляревский считал не лишенным научного значения, но в то же время и слишком односторонним. «В высшей степени важно было вскрыть известные классовые экономические интересы, связанные с известными политическими формами; не принимая первых во внимание, не подвергая их внимательному анализу, совершенно нельзя понять и эволюции государства, – отмечал он. – Ошибка лежала не в признании важности, а в признании исключительности этих экономических интересов»³. По словам С. А. Котляревского, и у более умеренных представителей социально-исторического подхода к государству «часто сказывается недостаточное внимание к политическим факторам, как таковым: недостаточно оценивается, как глубоко влияют учреждения и правовые нормы на жизнь общественных классов»⁴.

Публицист Лев Исаевич Гальберштадт – автор статей о внешней политике России и военной истории в журналах и газетах «Русские ведомости», «Русская мысль», где с 1908 г. вёл иностранное обозрение, «Московский еженедельник», «Возрождение», «Голос минувшего», а также в Энциклопедическом словаре братьев Гранат. Для юбилейного сборника «Три века» под редакцией В. В. Каллаша к 300-летию Дома Романовых подготовил обширные обзоры внешней политики России в царствование Александра I, Николая I и Александра II.

Аналитик журнала «Русское богатство» Сергей Николаевич Южаков в своей творческой деятельности ставил перед собой задачу дать синтетическую картину общества, рассмотреть его со стороны

структуры и исторического развития. При анализе социальной структуры С. Н. Южаков исходил из тезиса, что общество подвластно трём видам законов. Во-первых, в нём действуют законы общественной жизни как частный случай общемировых законов; во-вторых, некоторые биологические законы можно признать эффективными и в общественной жизни; в-третьих, имеются общественные процессы, носящие специфический характер, которые подлежат законам «индивидуальности» и «психического»⁵.

Внешняя политика Болгарии нашла своё отражение в русских журналах 37 раз. В общей сложности за 1905-1911 гг. больше всего упоминаний она находит на страницах журнала «Разведчик» – 13 раз. По годам это представлено следующим образом: за 1905 г. 1 раз в «Русской мысли». Очень малое количество упоминаний, по-видимому, было связано с освещением событий на Дальнем Востоке – войны России с Японией. За 1906 г. – по одному разу в «Русской мысли» и «Вестнике Европы». За 1907 г. – 2 раза в «Разведчике», и по одному в «Вестнике Европы» и «Русской мысли». За 1908 г. – по 5 раз в «Русской мысли» и «Разведчике», 2 раза в «Вестнике Европы» и один раз в «Русском богатстве». За 1909 г. – 4 раза в «Разведчике», по 3 раза в «Русской мысли» и «Вестнике Европы» и 1 раз в «Русском богатстве». За 1910 г. – по 2 раза в «Вестнике Европы», «Разведчике» и «Русской мысли». За 1911 г. упоминания отсутствуют. Частично это можно связать, например, с уходом из жизни С. Н. Южакова, который заведовал разделом иностранных политических событий журнала «Русское богатство». С 1912 г. упоминания о Болгарии вновь появились на страницах российских журналов.

В первом же выпуске за 1905 г. «Русской мысли» было указано на довольно напряжённые отношения между балканскими народами. Несмотря на сближение Болгарии, Сербии и Черногории, сохранялось напряжённое отношение греков к болгарам. Такое положение вещей отмечалось «как печальное», так как, по утверждению автора статьи, проявление вражды никогда не приветствовалось⁶.

В февральском выпуске за 1906 г. «Русской мысли» освещался торговый договор, заключённый между Болгарией и Сербией. Подчёркивался тот факт, что подписание сторонами такого документа поспособствует взаимной выгоде. В то же время, был сделан акцент на том, что вышеупомянутый договор «немецко-мадьярским интересам не вполне благоприятен»⁷.

В то же время М. М. Ковалевским в аналитическом обзоре «Вестника Европы» из всех государств Балканского полуострова

была особо выделена Болгария. Отмечалось, что она расширяет своё влияние, а также следит за событиями в Македонии⁸. Как указывалось на страницах «Разведчика», в мае 1907 г. был принят военный бюджет Болгарии, который повлёк не только увеличение расходов на армию, но и реорганизацию некоторых воинских формирований⁹.

Вышеупомянутая реорганизация армии не могла проходить без заимствования командирского опыта офицерским составом болгарской армии у других государств. Как было отмечено в одном из выпусков журнала «Разведчик», на новый учебный год планировалось командировать болгарских офицеров за границу в различные высшие учебные заведения¹⁰. Армия нуждалась в хорошо подготовленных офицерских кадрах и военное министерство это понимало.

Оценивая современное российское влияние на Балканах и, в первую очередь, отношения с Болгарией, автор иностранного обозрения сентябрьского выпуска «Вестника Европы» за 1907 г. констатировал незавидное положение России. Следствием многолетнего бойкотирования Болгарии стало то, что воздействие России было равно нулю¹¹. Достаточно критичная оценка М. М. Ковалевского не была беспочвенной – Российская империя потеряла былую значимость для Болгарского государства. Отчасти это можно было объяснить тем, что сам Фердинанд I был настроен прогермански.

На страницах десятого выпуска «Русской мысли» за 1907 г. была опубликована информация об участии Болгарии во Второй Гаагской конференции. Это являлось примером её вовлечённости в европейские дела самым непосредственным образом¹². Княжество Болгария старалось всеми усилиями завоевать себе равноправное место среди государств Европы. Хотя оно и не приняло активного участия в работе конференции, но самим фактом нахождения на ней своего представителя Болгарии показывало своё небезразличное отношение к мировым политическим событиям.

В мартовском выпуске журнала «Вестник Европы» за 1908 г. вновь поднимался вопрос о текущем влиянии России на Болгарию. В этот раз внимание автора было обращено на культурный аспект. М. М. Ковалевский дал неутешительную оценку подобным попыткам Российской империи каким-либо образом приблизить к себе Болгарское государство. Он объяснял это тем, что произошёл разрыв между освободителями и освобождёнными. Им было справедливо замечено, что русской дипломатии для достижения хоть каких-то успехов нужно отречься от устаревших приёмов устрашения и подавления¹³.

Как отмечалось выше, Болгария старалась быть в политическом отношении первой на Балканском полуострове и поэтому никак не могла не обращать своего внимания на события в Македонии. Исходя из этого, С. А. Котляревский в «Русской мысли» говорил о том, что само Княжество Болгария, в виду значительного числа этнических болгар на территории Македонии, количество которых в то время было бóльшим, чем сербских и греческих, могло бы активнее вести политику. Но вместе с этим, подчёркивалось, что, не имея достаточной силы для осуществления таких действий, Болгария будет держаться выжидательной политики¹⁴.

Относительно положения на начало марта 1908 г. восточных границ Княчества Болгарии, в частности, границы с Румынией, журналом «Разведчик» был освещён эпизод, являющийся пример хороших отношений между государствами. Болгарскими и румынскими пограничными гарнизонами были предприняты обоюдные дружеские визиты в приграничные населённые пункты¹⁵.

Продолжающаяся реорганизация болгарской армии, выразившаяся в новой организации Главного Штаба, была описана в одном из апрельских выпусков «Разведчика» за 1908 г. Как было указано в журнале, в новые обязанности начальника штаба армии теперь входили все вопросы по обороне страны, организации и боеготовности армейских подразделений, мобилизации, передвижению и комплектованию армии и ряд других аспектов¹⁶.

На фоне аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, Фердинанд I провозгласил 22 сентября 1908 г. независимость Княчества и преобразование его в царство. Эти события нашли своё отображение на страницах двух журналов – «Русского богатства» и «Вестника Европы». С. Н. Южаков сделал акцент на том, что Болгария, объявив о независимости в одностороннем порядке, без соглашения с Турцией, фактически воспользовалась сложным положением последней¹⁷. М. М. Ковалевский же обратил внимание на то, что австрийская дипломатия взяла Болгарию под защиту и дала возможность объявить о независимости без всяких претензий Турции. Также им же отмечалось положение вещей, казавшееся нарушением Берлинского трактата, но так как Болгария его не подписывала и участия в нём не принимала, «она открыто восстаёт против него во имя своих национальных прав, снимая с себя обязательства, наложенные на неё принудительно»¹⁸.

Как указывалось на страницах журнала «Русская мысль», заявление Болгарией о своей независимости осложнило и без того

непростые отношения между Османской империей и Болгарией. В частности был упомянут неординарный случай, произошедший на дипломатическом уровне. Болгарский дипломатический агент в Константинополе Гешов не был приглашён на парадный обед, данный министерством дипломатическому корпусу. Закрепившееся у власти младотурецкое правительство дало понять, что несмотря ни на что, оно придерживается теории вассальности Болгарии¹⁹. Болгария не могла оставить этот факт незамеченным и ею были предприняты меры. Вышеуказанные действия Турции заставили перейти Болгарию из выжидательного положения в оборонительное. Л. И. Гальберштадт в октябрьском выпуске «Русской мысли» за 1908 г. констатировал, что появилась возможность навредить своему бывшему работодателю. Произошла забастовка на константинопольской линии восточных железных дорог. Не обошлось и без вмешательства России, которая попыталась обратить внимание сторон на мирное разрешение сложившейся ситуации²⁰.

Был предложен вариант выплаты компенсации Турцией Болгарии. Журнал «Русская мысль» обратил внимание на факт несогласия с компенсацией болгарской оппозиции. Оба государства объявили о мобилизациях. Было отмечено, что в это дело вмешалась даже Франция. Депеша французского представителя в Болгарии Пишона убедила Фердинанда I принять денежную компенсацию от Турции²¹. Конфликт исчерпал себя, напряжённость спала. Однако, и без того сложные отношения между государствами, ещё больше охладели.

Уже в последнем выпуске «Русской мысли» за 1908 г. была высказана мысль, что мобилизация Болгарии не была фикцией. Подчёркивалось, что мобилизовав свою хорошо обученную и оснащённую армию, Болгария могла в короткие сроки занять окрестности Константинополя быстрее, чем Турция успела бы провести мобилизацию в Анатолии²². Армия Болгарии, действительно, на тот момент уже была практически полностью реорганизована и перевооружена новейшими современными видами вооружения.

Данные о количественном и качественном составе реорганизованной болгарской армии были приведены в октябрьском выпуске журнала «Разведчик» за 1908 г. Также были опубликованы данные о заказе скорострельных орудий у французской фирмы Крезо²³ и о сформированных в течение лета 1908 г. пулемётных отделениях в болгарской армии²⁴. Ноябрьский же выпуск «Разведчика» характеризовал комплектование армии офицерами, которые прошли обучение как на территории Болгарии, так и за её пределами²⁵. Все вышеприведён-

ные данные о состоянии болгарской армии второй половины 1908 г. говорят о том, что принятие денежной компенсации Болгарией дало возможность Турции отделаться малой кровью.

В первом выпуске «Русской мысли» за 1909 г. С. А. Котляревский отметил, что болгарская независимость совершенно разрушила дело Берлинского договора. Акцентировал он своё внимание на том факте, что следствием активной политики Болгарии стало обострение вражды между болгарами и сербами. Последние полагали, что королевская корона Фердинанда I являлась платой за аннексию Боснии и Герцеговины. Особое внимание автора было направлено на тот факт, что Болгария начала осознавать опасность натиска германизации. На фоне этой опасности С. А. Котляревский особо выделял тот факт, что современное положение Болгарии было благоприятным для сближения с Турцией и Сербией. Обретение болгарской независимости им было представлено как противовес влиянию России²⁶.

М. М. Ковалевский же в январском выпуске «Вестника Европы» за 1909 г., в отличие от С. А. Котляревского, касательно вопроса нарушения Берлинского трактата высказался более сдержано – «не особо существенное нарушение»²⁷, сводя современное значение этого документа на нет.

Несмотря на напряжённые отношения между Болгарией и Турцией в февральском выпуске «Русской мысли» за 1909 г. подчёркивалось, что вновь обоими государствами были предприняты мобилизации. Официальным поводом являлось требование Турции об исправлении границы и в, якобы обнаруженном плане турок о занятии некоторых территорий Восточной Румелии. Болгарским царством и Османской империей были предъявлены взаимные финансовые требования при неоднозначном отношении других держав²⁸. В первую очередь, Австро-Венгрия, с молчаливого согласия Болгарии на вхождение Боснии и Герцеговины в её состав, не предприняла никаких действий по давлению на Болгарию²⁹. В это дело вмешалась Российская империя и, как было отмечено в мартовском выпуске «Вестника Европы» за 1909 г., настаивала на разрешении путём посредничества при подписании финансового соглашения между Турцией и Болгарией. Турецко-болгарский спор двигался к разрешению³⁰. При этом Россия со своей стороны, как подчеркнул в выпуске «Русской мысли» за 1909 г. Л. И. Гальберштадт, фактически признала независимость Болгарии и новый титул её монарха³¹.

Тем временем Болгарское царство продолжало усиливать свою армию. Франция предоставила кредит Болгарии на покупку

военных материалов³². В одном из июньских выпусков журнала «Разведчик» было упомянуто о дальнейшем усилении вооружённых сил Болгарии, которое заключалось в принятии бюджета на текущий год. Бюджет определял увеличение количества новейших образцов оружия в болгарской армии³³. Следующий же выпуск этого же журнала осветил успешность мобилизационного плана Болгарии на случай войны с Турцией, который «блестяще выдержал пробное испытание»³⁴. Последним же упоминанием усиления болгарской армии в «Разведчике» за 1909 г. был факт прикомандирования к армии шведского офицера. Это событие, по утверждению журнала, было довольно редким явлением для балканских государств³⁵. Подобные действия прямо указывали на качественное усиление офицерского состава армии путём привнесения в командование зарубежного опыта.

С. Н. Южаковым в октябрьском выпуске журнала «Русское богатство» за 1909 г. было проанализировано соглашение Болгарии и Турции о железных дорогах³⁶. Указывалось на то, что подписание этого документа должно было частично стабилизировать отношения между государствами.

В начале 1910 г. активизировалась Австро-Венгрия, прервав своё молчание по отношению к внешней политике Болгарии. В частности, венгерским министр-президентом Тисса было сделано громкое заявление, что Болгария не существовала бы без поддержки Австро-Венгрии³⁷. М. М. Ковалевский также обратил своё внимание на это заявление, оценив современную позицию Болгарии как «замаскированной союзницы Австро-Венгрии, в виду существующего антагонизма между болгарами с одной стороны и сербами вместе с греками с другой»³⁸. Вместе с этим, им отмечался факт односторонней политики Болгарии и Австро-Венгрии. Как подчёркивал М. М. Ковалевский в «Вестнике Европы» за 1910 г. современная Болгария заинтересована в установлении мирных и равсоседских отношений с Османской империей. В то же время в Македонии Болгарское Царство ничего предпринять не может, а к завоевательным планам Сербии и Греции относится враждебно. Принцип болгарской политики совпадает с австрийским статус кво³⁹.

В свою очередь, Австро-Венгрия, пользуясь своим положением и могуществом, подавляла всякую идею балканской федерации. Освещение этой политики нашли своё отображение на страницах апрельского выпуска «Вестника Европы»⁴⁰.

Как было упомянуто на страницах «Русской мысли», для укрепления отношений с Россией и Турцией Фердинандом I были

предприняты поездки в Санкт-Петербург и Константинополь. Л. И. Гальберштадт, анализируя действия болгарского монарха, дал позитивную оценку итогам этих иностранных визитов⁴¹.

Увеличение доли военных расходов в принятом бюджете Болгарии на 1910 г. по данным «Разведчика», достигло четверти всего бюджета государства⁴². Возросшие траты на военные расходы, а также увеличение предельного возраста офицеров, которое было вызвано участвовавшими выходами старших офицеров на пенсию, нашло своё отражение уже в следующем выпуске этого журнала⁴³.

Итак, внешняя политика Болгарии на страницах русских журналов активнее всего стала освещаться в 1907 – 1910 гг. Связано это с тем, что в 1905 – 1906 гг. большинство взоров российских публицистов было обращено на Дальний Восток. В 1907 – 1910 гг. ситуация на Балканах резко меняется, а так как интересы России на этом полуострове представляли для неё особый интерес, то и авторы аналитических статей уделяли гораздо больше внимания этому региону. Главным же выводом, исходя из тона этих статей, является то, что Российская империя утратила на этом этапе былое влияние на международные отношения на Балканах в целом и на внешнюю политику Болгарии в частности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Сошнева Е. Б. М. М. Ковалевский о закономерностях общественно-экономического развития России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. – 2006. – № 1. – С. 105.

²Арсланов Р.А. Реформаторский демократизм в концепции В. А. Гольцева // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2010. – № 1. – С. 20.

³Цит. по: Томсинов В. А. Сергей Андреевич Котляревский (1873—1939) // Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2-х томах. – М., 2007. – Т. 2. – С. 380.

⁴Там же, с. 380.

⁵Цит. по: Чагин Б. А. Социологическая мысль в России. Очерки истории немарксистской социологии последней трети XIX – начала XX века. – Л.: Наука, 1978. – С. 183.

⁶Гольцев В. 1904 год в политическом отношении // Русская мысль. – 1905. – №1. – С. 184.

⁷Гольцев В. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1906. – №2. – С. 210.

⁸Ковалевский М. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1906. – №9. – С. 405.

- ⁹Иностранные армии // Разведчик. – 1907. – №865. – С. 291.
- ¹⁰Иностранные армии // Разведчик. – 1907. – №878. – С. 488.
- ¹¹Ковалевский М. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1907. – №9. – С. 410.
- ¹²Котляревский С. А. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1907. – №10. – С. 199.
- ¹³Ковалевский М. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1908. – №3. – С. 429-430.
- ¹⁴Котляревский С. А. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1908. – №3. – С. 184-185.
- ¹⁵Иностранные армии // Разведчик. – 1908. – №907. – С. 187.
- ¹⁶Иностранные армии // Разведчик. – 1908. – №914. – С. 315.
- ¹⁷Южаков С. Политика // Русское богатство. – 1908. – №11. – С. 164.
- ¹⁸Ковалевский М. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1908. – №11. – С. 367.
- ¹⁹Гальберштадт Л. И. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1908. – №9. – С. 205-206.
- ²⁰Гальберштадт Л. И. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1908. – №10. – С. 210, 214.
- ²¹Гальберштадт Л. И. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1908. – №11. – С. 183.
- ²²Гальберштадт Л. И. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1908. – №12. – С. 184.
- ²³Иностранные армии // Разведчик. – 1908. – №937. – С. 668.
- ²⁴Иностранные армии // Разведчик. – 1908. – №939. – С. 702.
- ²⁵Иностранные армии // Разведчик. – 1908. – №944. – С. 787.
- ²⁶Котляревский С. А. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1909. – №1. – С. 222-223.
- ²⁷Ковалевский М. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1909. – №1. – С. 388.
- ²⁸Гальберштадт Л. И. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1909. – №2. – С. 205.
- ²⁹Ковалевский М. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1909. – №2. – С. 876.
- ³⁰Ковалевский М. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1909. – №3. – С. 415.
- ³¹Гальберштадт Л. И. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1909. – №3. – С. 207.
- ³²Иностранные армии // Разведчик. – 1909. – №965. – С. 246.
- ³³Иностранные армии // Разведчик. – 1909. – №970. – С. 321.

- ³⁴Иностранные армии // Разведчик. – 1909. – №971. – С. 337.
- ³⁵Иностранные армии // Разведчик. – 1909. – №974. – С. 382.
- ³⁶Южаков С. Политика // Русское богатство. – 1909. – №10. – С. 122.
- ³⁷Гальберштадт Л. И. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1910. – №2. – С. 188.
- ³⁸Ковалевский М. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1910. – №3. – С. 393.
- ³⁹Там же, с. 395.
- ⁴⁰Ковалевский М. Иностранное обозрение // Вестник Европы. – 1910. – №4. – С. 400.
- ⁴¹Гальберштадт Л. И. Иностранное обозрение // Русская мысль. – 1910. – №4. – С. 195.
- ⁴²Иностранные армии // Разведчик. – 1910. – №1010. – С. 156.
- ⁴³Иностранные армии // Разведчик. – 1910. – №1011. – С. 171.